

кількості його різновидів. Отже, вивчення неповних (еліптичних) речень повинно проводитися з урахуванням усіх критеріїв та аспектів їхньої структури, вживання та функціонування даних структур у мові.

Джерела та література

1. Бабайцева, В. В. Семантика простого предложения [Текст] / В.В. Бабайцева // Предложение как семантическая единица языка. Русский язык. – М.: МГПИ им. Ленина, 1983. – С. 7 – 24.
2. Ибрагимов, Г. Татар нэхуе [Текст] / Г. Ибрагимов. – Казань, 1911. – 125 с.
3. Закиев, М. З. Проблемы структуры простого предложения татарского языка [Текст] / М.З. Закиев. – Казань: Издательство КГПИ, 1987. – 102 с.
4. Сафиуллина, Ф. С. Синтаксис татарской разговорной речи [Текст] / Ф.С. Сафиуллина. – Казань: Издательство Казанского университета, 1978. – 253 с.
5. Будагова, З. И. Эллиптические предложения в современном азербайджанском языке [Текст] / З.И. Будагова // Советская тюркология. – 1972. – № 5. – С. 10 – 17.
6. Uç, T. Düşüm (Elleipsis) Olayı ve Türkçedeki Kimi Örnekler, Ömer Asım Aksoy Armağanı [Текст] / Т. Uç ; TDK Yayınları: 449, Ankara, 1978.
7. Topaloğlu, A. Dil Bilgisi Terimleri Sözlüğü [Текст] / A. Topaloğlu. – İstanbul, 1989. – S. 21–45.
8. Külebi, O. Türkçede Eksilti Tümceleri [Текст] / O. Külebi ; Hacettepe Üniversitesi Dergisi, cilt 7/ sayı 1-2/Kasım, 1990, s. 117-130.
9. Özmen, M. Bir Eksilti Cümle Tipi Üzerine [Текст] / M. Özmen ; Çukurova Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi Journal Of Social Sciences. – Cilt: 4, Sayı: 4, Yıl: 1996. – s. 71–82.
10. Hatipoğlu, V. Türkçenin Sözdizimi [Текст] / V. Hatipoğlu, Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi Basımevi. – 2. Baskı. – Ankara, 1982. – S. 9–12.
11. Şimşek, R. Örneklerle Türkçe Sözdizimi [Текст] / R. Şimşek. – 1. Baskı. – Trabzon, 1987. – S. 32.
12. Koç, N. Yeni Dilbilgisi [Текст] / N. Koç ; İnkılap Kitabevi. – İstanbul, 1990. – S. 15 – 18.
13. Коструба, П. П. До питання про поняття і класифікацію неповних речень [Текст] / П.П. Коструба // Питання українського мовознавства. – Книга IV. – Львівський держ. ун-т, 1960. – С. 38 – 75.
14. Gencan, T. N. Dilbilgisi [Текст] / T.N. Gencan ; Türk Dil Kurumu Yayınları. – 4. Baskı. – Ankara 1979. – S. 408.
15. Gencan, T. N. Dilbilgisi [Текст] / T.N. Gencan ; Kanaat Yayınları. – İstanbul, 1992. – 324 s.

Рецензент: Пидвойный В.Н. к.ф.н., доц., КНУ им. Шевченко

Абдураимов Н.Я.

УДК 81'322.5: 81.411.21 + 811.512.145

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АРАБСКОГО И КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ (НА ПРИМЕРЕ ИЗАФЕТНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ)

Постановка проблемы. Синтаксис арабского языка относится к типу «свободных», т.к. в нем не обязателен твердый порядок слов. Это обусловлено тем, что в языке четко выражены категории числа, падежа, рода и состояния имен, а также категории числа, рода, залога и лица глаголов. Но наряду с этим, в арабском языке существует неразрывная связь между именами в сопряженном состоянии, именем и местоимением и т.д. [1].

Словосочетание и подчинительные связи между словами в подобных конструкциях являются одной из важных и малоизученных проблем синтаксиса как арабского, так и крымскотатарского языков.

Вопросы именных словосочетаний арабского и крымскотатарского языков освещены в трудах Б. М. Гранде [2], М. В. Навроцкого [3], С. А. Кузьмина [4], Э. С. Акмоллаева [5], А. М. Меметова [6], Л. С. Оказ [7] и др.

Целью данного исследования является сопоставительный анализ именных (изафетных) конструкций в исследуемых языках на морфо-синтаксическом уровне. Для достижения поставленных целей необходимо решить ряд практических задач:

1. ознакомиться с научно-теоретическими источниками по синтаксису арабского и крымскотатарского языков;
2. собрать фактический материал: предложения, в состав которых входят изафетные словосочетания;
3. проанализировать изафетные словосочетания в арабском и крымскотатарском языках, выявить сходства и различия;
4. сделать выводы о полученных результатах и определить перспективы дальнейших исследований.

Исследование проводится **методами** сопоставительного анализа, языкового соотношения и описания именных конструкций в арабском и крымскотатарском языках с целью выявления тождественных и отличительных характеристик.

Прежде чем перейти к рассмотрению данной проблемы, нам представляется необходимым, остановиться на сути самого понятия «изафетного словосочетания».

В арабском языке существует два вида именных словосочетаний:

- 1) сочетание определяемого слова (имя существительное, субстантивированное имя) и согласованного (с ним) определения (имя прилагательное, причастие, местоимение, числительное);

2) сочетание определяемого слова (имя существительное, субстантивированное имя) с несогласованным определением (имя существительное, субстантивированное имя). Данный тип словосочетаний называется – «изафет» или «изафетное сочетание».

Слово «изафет» произошло от арабского إضافة, что в переводе означает «присоединение, добавление, дополнение». Определяемое слово (1-ый член изафета) в арабской грамматике называется المضاف - «присоединяемое» к следующему за ним имени, которое называется - المضاف إليه - «то, к чему присоединяется (предшествующее имя)» [8, с. 326; 9, с. 404].

В арабском языке и согласованное, и несогласованное определение следует за определяемым словом, тогда как в крымскотатарском языке определение предшествует определяемому слову, например:

مدينة جميلة [madīnatun ġamīlatun] – красивый город – **дюльбер** шеэр
كتاب طالب [kitābu ṭālibin] – книга (какого-то) студента - **талебенинь** китабы

Подчинительная связь в изафетном сочетании арабского языка осуществляется при помощи управления. В изафетной конструкции не только первое имя управляет вторым, но и само находится под его влиянием [10, с. 445]. Такое же явление наблюдается и в крымскотатарском языке.

Несогласованное определение (2-ой член изафета) в арабском языке всегда ставится в родительном падеже, в определенном или неопределенном состоянии, а определяемое слово (1-ый член изафета) не может принимать артикль определенности имени ال - аль -, утрачивает «танвин» и конечный ن - [-нун] в двойственном и множественном числе имени.

Б. М. Гранде на материале работ арабских авторов приводит следующую классификацию изафетных сочетаний арабских авторов:

1. примыкание (определение) со значением предлога (частицы) - ل [li-]: شقة مهندس [šiqqatu muhandisin] (квартира инженера) аналогична выражению شقة لمهندس [šiqqatu li-muhandisin]

2. примыкание (определение) со значением предлога من [min]:
باب الخشب [bābu-l-ħašabi] (деревянная дверь) = باب من الخشب [bābun min-al-ħašabi]
فنجان القهوة [fiŋġānu-l-qahḩati] (чашка кофе) = فنجان من القهوة [fiŋġānun min-al-qahḩati]

3. примыкание (определение), имеющее значение предлога في [fi]:
مكتبة الجامعة [maktabatu-l-ġāmi‘ati] (библиотека университета) = مكتبة للجامعة [maktabatun li-l-ġāmi‘ati] = مكتبة في الجامعة [maktabatun fi-l-ġāmi‘ati] [11, с. 326].

Мы полагаем, что подобная классификация стала возможной благодаря тому, что в арабском языке практически любое изафетное сочетание может быть расчленено при помощи вышеуказанных предлогов. При этом суть и содержание высказывания остается неизменным, чего нельзя сказать относительно изафета в крымскотатарском языке.

Несогласованное определение (2-ой член изафета) в арабском языке может иметь одно из следующих значений: принадлежность, притяжательность, часть от целого, вещество, из которого состоит предмет, нахождение в каком-либо месте, назначение предмета и т.д.

Э. С. Акмоллаев изафетные сочетания в крымскотатарском языке подразделяет на три вида:

1) определяемое и определение подчиняются без каких-либо аффиксов:

таш ёл, араба къапу и др.

2) определяемое слово имеет аффикс принадлежности, определение подчиняется без какого-либо аффикса:

ягьмур сувы, лампа ярыгъы, баарь кунлери и др.

3) определяемое слово имеет аффикс принадлежности, определение подчиняется посредством аффикса родительного падежа:

табиатнынъ дюльберлиги, Джемайнынъ юреги и др. [12, с. 12-13].

Согласно классификации Л. С. Оказ, в крымскотатарском языке выделено шесть видов изафета:

1-й вид: зависимое слово в именительном падеже, выполняющее двойственную морфологическую функцию, определяющее собственный, основной или качественный признак главного слова + имя существительное главное в именительном падеже, например: алтын къапу, или в предложении: Саядин агъа чокъракъ янында атыны туварды. Амет урбасыны баш тарафкъа асты;

2-й вид: зависимое слово, выполняющее двойственную морфологическую функцию, обозначающее отношение главного слова к какому-то предмету, в неоформленном родительном падеже + главное слово + аффикс притяжательности (во фразеологических словосочетаниях аффикс притяжательности может опускаться), например: мектеп дерслиги; Бадемлик узеринде къаранлыкъ чёке башлагъанда, азбар къапу ачылды.; Элинде «Ленин байрагъы» газетасы;

3-й вид: имя существительное в оформленном родительном падеже + имя существительное в родительном падеже + аффикс принадлежности, например: анамнынъ антери; Ачувындан Сулейманнынъ тили курьмекленди.; Чаушнынъ юреги, эльбетте, таш дегиль;

4-й вид: особенность этого вида проявляется в инверсии, т.е., как и в персидском языке, на первом месте стоит главное слово, затем зависимое, а между ними используется изафет –и- (такие словосочетания встречаются крайне редко, в основном в виде заголовков журнальных или газетных статей или в виде названий книг), например: «Налеи Къырым», «Алем-и-субьян»;

5-й вид: зависимое слово, выполняющее двойственную морфологическую функцию, обозначающее абстрактный признак главного слова, имя существительное в именительном падеже + ый/ий/ + главное слово в именительном падеже, например: меркезий базар, ильмий хадим и др;

6-й вид: имя существительное зависимое, выполняющее двойственную морфологическую функцию, обозначающее признак главного слова по месту расположения + -ки (служебное слово, союз, выполняющий двойственную функцию и выступающий в роли изафета) + оформленное/неоформленное главное слово, например: азбардаки терек, янымдаки адамгъа(...узат) и др. [13].

1-3 виды данной классификации совпадают по признакам с видами изафетов, выделенных Э. С. Акмоллаевым. Отличия составляют 4-6 виды изафета.

Четвертый (4) вид изафета заимствован из персидского языка, где - является связующим элементом, читается как -э- и на письме не обозначается [14], например:

им.п. - عالمٌ صبيان (‘ālam-u-ṣibīān-in) – мир детей (детский мир)

род.п. - عالمِ صبيان (‘ālam-i-ṣibīān-in)

вин.п. - عالمٍ صبيان (‘ālam-a-ṣibīān-in)

Отличительной особенностью синтаксиса арабского языка является то, что в арабском языке данная изафетная конструкция не является результатом инверсии, а в крымскотатарском языке рассматривается, как результат инверсии.

Пятый (5) вид изафетного словосочетания не относится к разряду изафетных в арабском языке, а являются сочетанием определяемого слова с согласованным определением, что является отличительной особенностью арабского языка в сопоставлении с крымскотатарским языком, например:

меркезий мейдан – центральная площадь - ميدانٌ مركزي (maǧdan-un markaziǧi-un);

ильмий иш – научная работа - عملٌ علمي (‘amal-un ‘ilmii-un).

В арабском языке члены изафета не разъединяются (кроме указательных местоимений ко 2-у члену конструкции), а все согласованные определения к 1-у и 2-у членам изафета следуют после несогласованного определения (2-го члена): مجلةٌ هذا الطالب الجديدة (maǧallat-u hādā-ṭ-ṭālib-i-l-ḡadīdat-i) – новый журнал этого студента.

В крымскотатарском языке определение к определяемому (основному) слову находится внутри изафетной конструкции: мектепнинъ дюльбер азбары – красивый двор школы.

Выводы и перспектива. В арабском и крымскотатарском языках роль изафетных конструкций весьма значительна. В изафетной конструкции арабского и крымскотатарского языков подчинение одного имени другому осуществляется управлением составляющих компонентов изафета. Но вместе с тем, следует отметить, что наряду с тождественными моментами построения изафетных словосочетаний и их использования в языке, существуют значимые отличия, к которым мы можем отнести следующие:

- в арабском языке в изафете на первом месте стоит определяемое (главное) слово, в крымскотатарском языке ему предшествует подчиненное слово (несогласованное определение);
- в крымскотатарском языке компоненты изафета имеют различные морфологические отличия (аффиксы) в зависимости от вида, тогда как в арабском языке форма изафета неизменна. Это связано с тем, что крымскотатарский язык является агглютинативным;
- несогласованное определение (2-ой член изафета) в арабском языке всегда ставится в родительном падеже, тогда как в крымскотатарском оно может быть в основном, родительном, винительном или местном падежах, а с изафетными показателями также может иметь тот или иной аффикс;
- в арабском языке изафет нельзя расчлнить другой именной частью речи, за исключением согласованного определения ко 2-у члену, выраженного указательным местоимением, а в крымскотатарском языке такой факт наблюдается;
- в арабском языке изафет можно расчлнить при помощи предлогов, в крымскотатарском языке предлоги отсутствуют.

Принимая во внимание значимость и роль именных словосочетаний в исследуемых языках, нам видится необходимость их дальнейшего изучения.

Источники и литература

1. Халидов, А. Б. Арабские рукописи и арабская традиция / А. Б. Халидов. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1985. – С.20
2. Гранде, Б. М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении / Б. М. Гранде. – М.: Восточная литература, 2001. – С. 325 – 332, 445.
3. Навроцкий М. Т. Опыт грамматики арабского языка / М. Т. Навроцкий. – М.: Языки народов мира, 2007. – С. 402-415.
4. Кузьмин, С. А. Учебник арабского языка / С. А. Кузьмин. – М.: Восточная литература, 2001. – С. 63-65.
5. Акъмоллаев, Э. Кърымтатар тилининъ амелияты / Э. Акъмоллаев. – Ташкент: Укитувчи, 1989. – С. 11-16.
6. Меметов, А. М. Къырымтатар тили. (10-11 сыныфлар) / А. М. Меметов. -Къырымдевокъувпеднешир, 2008. – С. 189 – 191.
7. Оказ, Л. С. Къырымтатар тилинде исим сёз бирикмелерининъ меселеси / Л. С. Оказ // Йылдыз. – 2007 – №5. – С. 112-119.
8. Гранде, Б. М., указ. работа.
9. Навроцкий М. Т., указ. работа.
10. Гранде, Б. М., указ. работа.
11. Там же.
12. Акъмоллаев, Э., указ. работа.
13. Оказ, Л. С., указ. работа.
14. Абдусаматов, М. Форс тили / М. Абдусаматов. – Т.: Укитувчи, 1977. – С – 77-79.

Рецензент: Оказ Л.С., к.филол.н., доц., зам. директора ЦКЯЛ Чобан-заде.